

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ БЕЛАРУСИ (март — октябрь 1917 г.)

Февральская революция внесла новое содержание в белорусскую национальную идею. На первый план выходит вопрос государственного самоопределения Беларуси. Представления интеллектуального авангарда о формах и содержании государственности, путях ее достижения приобретают более определенный вид. Национально-государственная идея активизирует сознание многих белорусов — военных, рабочих, беженцев. Заметно оживляются белорусские общественно-политические структуры в Минске, фронтовой зоне российских войск. Расширяется за счет части рабочих, низового офицерства, разночинной интеллигенции, отдельных представителей местной аристократии социальная база национального движения, до этого главным образом крестьянская и мелкошляхетская. В свою очередь, углубляется политическая неоднородность движения, становятся очевидными попытки крупно-собственнических элементов (Р. Скимунт и др.) возглавить его; обостряются внутренние противоречия, вызванные резким усилением социально-экономического радикализма, революционности трудящихся, особенно крестьянских и солдатских. Дело усложнялось все еще низким уровнем самосознания большинства белорусского населения, игнорированием белорусского вопроса со стороны России как Временным правительством, так и революционной оппозицией в лице большевистской партии.

Победа Февральской революции дала возможность организовать белорусским общественно-политическим организациям и партиям, разным по

3

своей социально-классовой сущности и политической ориентации. Расширились классовые рамки общественно-политического движения.

Так, в марте — октябре 1917 г. на территории Белоруссии действовали более 20 политических партий, в том числе: **белорусские национальные** — Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Христианско-демократический союз, Белорусская партия народных социалистов, Белорусская партия автономистов, Белорусская Социалистическая Громада; **еврейские** — Поалей-Цион, Объединенная еврейская социалистическая партия, Бунд и **общероссийские** — Конституционно-демократическая партия («Партия Народной Свободы»), Партия социалистов-революционеров, Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики и меньшевики).

После Февральской революции 1917 г. в Белоруссии начал складываться либерально-помещичий блок. Он объединил два типа организаций: **помещичьи-религиозные** (Белорусский народный союз, «Западно-Русское общество», Союз белорусского православного духовенства, Белорусский союз земельных собственников) и **либерально-демократические** (Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Белорусская партия автономистов, Христианско-демократический союз, Белорусская партия народных социалистов). Программы белорусских партий либеральной ориентации были позаимствованы главным образом у **кадетов**.¹

Политический курс партии после Февральской революции определила программа, принятая на VII кадетском съезде (25—28 марта 1917 г.). Национальный же вопрос основательно обсуждался на VIII (май 1917 г.) и IX (июль 1917 г.) съездах партии.

Как свидетельствуют программные документы, кадеты выступили против возможного преобразования России на основе федерации, считая это

4

практически неосуществимым. В качестве альтернативы национальному делению предлагалась территориальная автономия «провинциального типа». За народностями России признавалось право на создание экстерриториальных национальных союзов для решения задач в культурной сфере. Национально-территориальное переустройство России рассматривалось как невозможное и опасное²

Разработанный в конкретных условиях начала XX в. либеральный вариант решения национального вопроса предусматривал сохранение полиэтнического Российского государства, при этом он обеспечивал конституционные права личности в сфере культурно-национальных отношений.

Но этот план уже не соответствовал условиям России 1917 г. Рамки культурной автономии не могли удовлетворить национальные регионы, стремящиеся к политическому самоопределению. Так произошло и в Белоруссии, где национальная программа кадетов не получила широкого распространения.

Среди белорусских партий общеполитической ориентации кадетов придерживались в той или иной степени следующие: *Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Христианско-демократический союз, Белорусская партия народных социалистов, Белорусская партия автономистов.*

Анализ программных документов могилевской, гомельской, витебской и оршанской организаций свидетельствует о том, что они в той или иной форме высказывали областническую идею. Сторонники этого направления считали, что Белоруссия не является краем с особым народом, а только областью России, имеющей свои особенности разного, но только не национального характера. Как местность, все-таки отличающаяся от центра, Белоруссия требует специальных законов местного характера. Реализация концепции областников не означала возникновения белорусской государственности, однако объективно создала бы для нее важнейшую предпосылку: область собрала бы белорусские земли вокруг краевого центра власти, хоть и подчиненного общероссийским органам, но сориентированного на решение местных проблем.

Наиболее последовательно и обоснованно вопросы будущего государственного обустройства белорусского края обсуждались в программных документах белорусских автономистов, организации которых возникли весной 1917 г. в Москве, Петрограде, Минске и других городах.

В сентябре 1917 г. газета «Вольная Белоруссия» напечатала проект платформы белорусских автономистов, который с некоторыми дополнениями

5

был утвержден конференцией партии, состоявшейся 7 сентября 1917 г. в Минске. Автором проекта был Д. Соболевский — член особого совещания по областной реформе для Учредительного собрания при Временном правительстве России.

Проект белорусских автономистов содержал следующие требования:

1) основой государственного строя России должна стать демократическая федеративная республика; 2) за белорусами признается право на национальное, культурное и политическое самоопределение в пределах широкой краевой автономии Белоруссии с сохранением единства и неделимости ее с Россией и с обеспечением прав национальных меньшинств края; 3) высшим законодательным органом в Белоруссии должна стать Рада, избранная на основе всеобщего избирательного права и на основе пропорционального представительства национальных меньшинств края; 4) Рада избирает из своих членов Генеральный секретариат, которому принадлежит высшая местная исполнительная власть в Белоруссии.

Проект предусматривал сохранение в общегосударственной компетенции внешнего представительства, военной организации, денег, таможни, путей сообщений, почты и телеграфа³.

19 октября 1917 г. «Вольная Белоруссия» напечатала поправки к проекту платформы белорусских автономистов. Главным пунктом этих поправок было требование «издания Временным правительством акта об автономии Белоруссии в пределах Российской Федеративной демократической республики с конечным присоединением к автономной Белоруссии всех забранных земель и городов, лежащих в пределах этнографического расселения белорусского народа»⁴.

Таким образом, программные положения автономистов в отношении национального вопроса существенно отличались от соответствующих положений остальных партий буржуазно-либеральной ориентации. Если последние сознательно ограничивали решение белорусского вопроса в лучшем случае культурным самоопределением белорусов, то автономисты вели речь и о самостоятельной политической жизни. Кроме того, представители Белорусской партии автономистов не только готовили проекты, но и стремились их реализовать, подавая петиции Временному правительству, работая в его комиссиях.

Большую роль в общественно-политической жизни Белоруссии в марте — октябре 1917 г. сыграли организации революционно-демократических партий, в первую очередь, **меньшевики и эсеры**.

Национальная программа меньшевиков была достаточно неопределенна. Так, в проекте платформы по национальному вопросу, напечатанном

6

меньшевиками 29 июля 1917 г., было объявлено о стремлении добиваться введения областного самоуправления «вплоть до автономии», подчеркивалось желание защитить целостность и неделимость государства. Для нерусских народов выдвигался принцип культурно-национальной автономии⁵.

25 октября 1917 г. «Рабочая газета» напечатала проект избирательной платформы меньшевиков. Согласно ему право нации на самоопределение ограничивалось правом на самоуправление и автономии⁶.

Более демократическую позицию в вопросе будущего национально-государственного переустройства России занимали **эсеры**. Эсеровские теоретики считали, что в будущем Россия должна стать федеративной демократической республикой. Федерацию они понимали и как союз отдельных автономных наций, и как

союз отдельных автономных областей. Предпочтение отдавалось именно федерации национальностей.

Все нации России должны иметь полное право на самоопределение, форму которого определит Учредительное собрание каждой нации и окончательно санкционирует общегосударственное Учредительное собрание. При этом имелись в виду только крупные нации России, компактно расселенные на определенной территории.

Для экстерриториальных наций или национальных меньшинств предлагалась национально-персональная автономия, которая предусматривала создание персонально-автономных союзов со своими представительными органами. В компетенцию этих союзов входило решение только культурно-национальных задач⁷.

Таким образом, национальная программа эсеров основывалась на двух основных принципах: 1) право на самоопределение, формы которого определит Учредительное собрание, для крупных наций, компактно расселенных на определенной территории, и 2) национально-персональная автономия для экстерриториальных наций и национальных меньшинств. Предполагалась также широкая децентрализация Российского государства путем введения широкого местного самоуправления.

Как и меньшевики, эсеры собирались осуществить свою программу после выборов в Учредительное собрание, в союзе с «родственными национальными социалистическими партиями», имея в перспективе создание «Российского интернационала на федеративных началах».

После Февральской революции 1917 г. возобновила свою деятельность **Белорусская социалистическая громада (БСГ)**, близкая по своей общеполитической платформе к меньшевикам и эсерам, но принципиально отличающаяся по национальному вопросу.

7

25 марта 1917 г. состоялась Конференция БСГ, которая определила отношение партии к современному моменту. По национальному вопросу партия выдвинула требование автономии Белоруссии в составе Федеративной Российской республики.

4—6 июня 1917 г. в Петрограде состоялась II конференция БСГ, на которой был обсужден проект новой программы партии. На III партийном съезде в Минске, 14—25 октября 1917 г., этот проект был принят.

В соответствии с новой редакцией программы БСГ выдвигала следующие требования в области национальных отношений:

- широкое развитие белорусской культуры...;
- национализация школы;
- полное самоуправление Белоруссии с законодательным органом, Краевой Радой, избранной на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права;
- полные политические и экономические права для всех национальностей, проживающих на Белорусской земле⁸.

Таким образом, на протяжении марта — октября 1917 г. БСГ еще остается сторонницей идеи краевой национально-территориальной автономии Белоруссии в составе Российской Федеративной демократической республики.

В 1917 г. в Белоруссии, как и во всей России, активную работу вели **еврейские национальные партии**, имеющие свое мнение по проблеме будущего национально-государственного обустройства страны. Наиболее массовой и влиятельной среди них был **Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд)**⁹.

Точную и ясную формулировку позиции бундовцев по национальному вопросу дал VI съезд партии (1905 г.). Именно на этом съезде Бунд принимает программу культурно-национальной автономии, которая на несколько следующих лет стала главной в идеологии Бунда. Исходным пунктом этой программы было определение нации «как суммы всех индивидуумов, принадлежащих к данной культурно-исторической группе, независимо от их районного расселения». Сущность программы культурно-национальной автономии сводилась к следующему. Каждая нация имеет собственные местные органы, избранные на основе всеобщего избирательного права. Компе-

8

тенция этих органов ограничивается только вопросами культуры. Для всех остальных дел и функций «национальный союз» как бы не существует. При этом подчеркивалось, что нация — экстерриториальная единица, и принадлежность к той или иной нации не зависит от той территории, которую она занимает¹⁰.

Дальнейшую разработку теория культурно-национальной автономии получила на X конференции Бунда, состоявшейся в апреле 1917 г. в Петрограде.

Резолюции X конференции затрагивали, в основном, проблемы еврейской нации. Что же касается политики Бунда в отношении к представителям иных наций России, то более выразительно эта позиция проявилась в Избирательной платформе Бунда в Учредительное собрание. Эта платформа выдвигала следующие требования: 1) Российская демократическая республика; 2) единая и неделимая Россия, в которой для каждой национальности гарантируются права на свободное развитие ее культурных особенностей. Для этого необходимы полное равноправие языков; автономия местностей, отличающихся своими экономическими, национальными и бытовыми особенностями; гарантия прав меньшинств; персональная национально-

культурная автономия¹¹

Что же касается вопроса о самоопределении Белоруссии, то здесь бундовцы оставались сторонниками автономии края в составе неделимой России. При этом речь шла не о политических правах белорусской нации, а о возможностях самостоятельно решать вопросы развития культуры, языка, образования.

Лагерь радикальных сил в Белоруссии представляли **большевики**. В своей деятельности местные большевистские организации руководствовались общепартийными программными документами, решениями конференций и съездов РСДРП(б).

В марте 1917 г. газета «Правда» (центральный орган РСДРП (б)) напечатала резолюцию по национальному вопросу, принятую в 1913 г. на совещании ЦК с партийными работниками в Поронино. Поронинская декларация содержала главные требования партии в национальной сфере. В ней декларировалось право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Резолюция узаконивала также термин «широкая областная автономия», провозглашала полное равноправие всех наций и языков, гарантировала права национальных меньшинств¹².

Дальнейшее развитие большевистская программа по национальному вопросу получила в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конферен-

9

ции РСДРП (б), состоявшейся в Петрограде 24—29 апреля 1917 г. В резолюции, написанной В. Лениным, вновь подтверждалось требование партии о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Как и на Поронинском совещании, резолюция отмечала, что «вопрос о праве наций на свободное отделение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решить самостоятельно, с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹³.

Для Ленина национальный вопрос был одним из вопросов демократии. При этом имелось в виду, что «...интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение».

На протяжении 1917 г. большевистская национальная программа существенно изменилась, в первую очередь в вопросе о будущем национально- государственном обустройстве России. Так, примерно до июня 1917 г. в партии большевиков господствовало отрицательное отношение к принципу федерализма.

Впервые положение о том, что многонациональная Россия может стать союзом добровольно объединенных республик, было высказано Лениным в речи на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов

9 июня 1917 г. Не нужно, говорил он, «бояться отдельных республик». С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом военных республик»¹⁴.

Это заявление имело принципиальное значение. Оно свидетельствовало о том, что уже в июне 1917 г. РСДРП (б) сделала первый серьезный шаг к признанию допустимости создания федеративного государства на основе добровольности. До июня 1917 г., как отмечалось выше, партия считала наиболее целесообразной формой обустройства многонационального государства автономии народов национальных районов, остерегаясь, что федерация ослабит существующие экономические, политические и культурные связи между народами. Однако само развитие национально-освободительного движения после Февраля выдвинуло вопрос о федерации в повестку дня, а путь объединения наций (а в перспективе — полного слияния) оказался куда более сложным, чем это представлялось большевистским теоретикам в период до Первой мировой войны.

Заметим также, что партия большевиков начинает придерживаться точки зрения о необходимости государственной федерации только после Октябрьской революции 1917 г. Это нашло отражение в «Декларации прав трудового и эксплуатируемого народа», принятой в январе 1918 г.

10

Несмотря на такую в целом демократическую общепартийную платформу по национальному вопросу, отношение местных большевиков к праву на самоопределение белорусов было неоднозначным. Большевистские лидеры недооценивали белорусское национальное движение и белорусскую проблему вообще. Не считая белорусов особенной нацией, видели в них только этническую ветвь русского народа. А если нет нации, зачем создавать белорусское государство? Поэтому требование самоопределения Белоруссии местные большевики воспринимали как антисоветское и контрреволюционное. Имели место существенные противоречия в теории большевизма по национальному вопросу: между декларированным правом наций на самоопределение и фактическим попранием этого права по отношению к белорусскому народу. Позже практическое воплощение эта антинациональная политика большевиков нашла отражение в насильственном прекращении работы I Всебелорусского съезда.

Таким образом, почти все политические партии, действовавшие на территории Белоруссии в марте — октябре 1917 г., осознали, что Белоруссия имеет основания быть некой целой административной единицей. В то же время национальные программы партий, их видение будущего государственного обустройства России и Белоруссии, как ее части, существенно отличались.

Либерально-буржуазный вариант решения национального вопроса, предложенный кадетами и

близкими им белорусскими партиями, предусматривал сохранение целостности и неделимости России. Белоруссии в лучшем случае придавался статус «области» с местным законодательством в культурно-просветительной сфере.

Партии революционно-демократического направления — меньшевики и эсеры — по существу, также негативно относились к идее белорусской национальной государственности. Так, меньшевики, как и кадеты, защищали целостность и неделимость России, для нерусских народов предлагалась культурно-национальная автономия. Широкой территориальной автономии, децентрализации России на основе федерации и национально-персональной автономии для экстерриториальных наций добивались эсеры.

Свою программу по национальному вопросу имели **еврейские партии**, действовавшие на территории Белоруссии в 1917 г. Главными их требованиями были еврейская персональная автономия в России, право на культурно-национальную автономию для нерусских народов.

И только **РСДРП(б)** выдвинула своим требованием право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Но дальнейший ход событий свидетельствовал о том, что этот, ка-

зались бы, демократический лозунг носил в целом декларативный характер и не имел практического обоснования.

Что же касается собственно **белорусских национальных партий**, то здесь явно обозначились

два направления: сторонники областнической идеи и автономисты. Преобладала же в общественно-политической мысли Белоруссии того времени идея национальной государственности в форме широкой краевой автономии в составе Российской Федеративной демократической республики.

¹ В Белоруссии новые кадетские организации стали создаваться сразу после свержения самодержавия. По мере развития революции их количество стремительно возрастало. В результате до конца осени 1917 г. в белорусских губерниях действовали более 30 кадетских организаций. Социальную базу их составляли интеллигенция и чиновники. Что касается местных партийных лидеров, то широко известными в политических кругах Белоруссии были редактор газеты «Минская жизнь» доктор Р. Янковский, мировой судья С. Виноградов, а также Е. Сеньковский, Ж. Кодис, С. Титович, В. Самойло и др.

² *Коккошкин, Ф. Ф.* Автономия и федерация / Ф. Ф. Коккошкин. Пг., 1917. С. 3.

³ *Сабалеўскі, Д. М.* Праэкт пляцформы беларусаў-аўтанамістаў / Д. М. Сабалеўскі // Вольная Беларусь. 1917. 17 верас. С. 2.

⁴ . Папраўкі да праэкту пляцформы беларусаў-аўтанамістаў // Вольная Беларусь. 1917. 19 кастр.

⁵ Объединительный съезд РСДРП // Рабочая газета. 1917. 31 авг. С. 1.

⁶ Рабочая газета. 1917. 25 окт. С. 1.

⁷ III Всероссийский съезд партии социалистов-революционеров // Воля народа. 1917. 6 июня. С. 2.

⁸ НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 748. С. 60.

⁹ Бунд (идиш *der Bund* — союз) — Всеобщий еврейский рабочий союз, национальная социал-демократическая организация еврейских рабочих. Был создан в сентябре 1897 г. Вильно на съезде представителей еврейских социал-демократических групп. Основатели — А. Кремер, Л. Голдман, Д. Кац и др.

¹⁰ *Медем, В.* Социал-демократия и национальный вопрос / В. Медем. СПб., 1906. С. 54-57.

¹¹ *Рафес, М.* Очерки по истории «Бунда» / М. Рафес. М., 1923. С. 416-418.

¹² *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 24. С. 57.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 1. С. 448.

¹⁴ *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 32. С. 286.